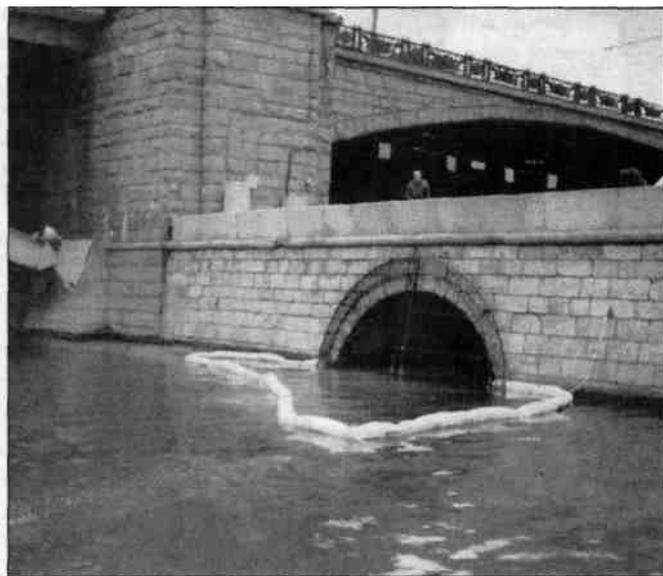

Вечерняя Москва 16 июня 1999 г.

Ловушка у выхода Неглинки под Большим Каменным мостом

Управа на отраву

В Москве, Петербурге, других местах Виктор Петрик спасает природу и человека

Борис ЯКОВЛЕВ

У Большого Каменного моста, при впадении подземной Неглинки в Москву-реку, с недавних пор можно видеть это странное для непосвященных сооружение. На воде у зарешеченной арки — устья речки — огражден болами маленький затон. Это ловушка для нефти, бензина и другой нечисти, которую приносит Неглинка. Дальше, на большой простор, этой грязи пути нет. Главный хранитель чистоты здесь — терморасширенный графит, нечто похожее на черную вату. Она легко пропускает влагу и захватывает то, что превращает нормальную воду в сточную, пибельную для живого.

В начале марта нынешнего года «Вечерняя Москва» рассказывала об этой вате и ее создателе, известном питерском ученом В. И. Петрике, крупном специалисте по части материализации чудес, человеке-лаборатории. Точнее сказать, Виктор Иванович придумал не саму драгоценную вату, давно известную, а простой, дешевый способ ее получения в неограниченном количестве. Прежде она не могла применяться для защиты природы и множества других надобностей из-за баснословной дороговизны. Требовалось не только обрабатывать химическими веществами графит (запасы огромны и исходная цена ничтожна), но и подвергать его термическому удару: в две-три секунды нагревать до тысячи с лишним градусов, что невозможно без сложнейшего оборудования.

И наконец наполнились.

Ныне вонючая жижа плещется у самого края, набралось восемьсот тысяч кубометров, и приходится подсыпать, подсыпать по берегам, чтобы не потекло в разные стороны — в Неву с городским водозабором и «далее со всеми», включая Финляндию, Балтийское море, прибрежные страны.

Особенно опасны весна с паводком и осень с дождями, когда каждый час хилые насыпи вместе с нашим вечным «авось» могут быть легко смыты. В. Н. Клименко, заместитель министра, обычно первым вылетающий со своей командой на экологические катастрофы, грустно стоял на берегу у равнодушных волн, полный известно каких дум. В. И. Петрик, наоборот, выглядел если не весело, то во всяком случае жизнеутверждающе. Он знает рецепт спасения.

На глазах у публики, так и тянет сказать — изумленной, фильтры, нечто вроде баков, наполнили черной ватой. Затем ведрами примитивно (для наглядности и в связи с отсутствием техники) черпали жижу, благо была совсем под рукой, и лили сверху. Внизу воду, почти светлую, собирали, добавляли перекись водорода, чтобы связать тяжелые металлы, и отправляли во второй такой фильтр. Под струей из него стоял аквариум с золотыми рыбками, которых ради науки пожертвовал сын Виктора Ивановича. Впрочем, не пожертвовал, а одолжил. Рыбки побыли на берегу пока папа юного натуралиста отвечал

Вата В.И.Петрика на порядок дешевле и неприхотлива при приготовлении. В домашних условиях ее можно «варить» в обыкновенном ведре.

Правительством Москвы принята «Целевая программа работ по использованию углеродной смеси высокой реакционной способности (УСВР) при ликвидации последствий разлива нефтепродуктов и тушении пожаров». Только что появившийся затон у Большого Каменного моста — один из ее зримых результатов. В нынешнем году такие надежные фильтры появятся в устьях самых грязных речек, текущих в Яузу и Москву-реку, на ряде очистных сооружений.

Тем временем история В. И. Петрика и его графита приобретает новый оборот.

Об этом свидетельствует посещение Петербурга обширной комиссией во главе с заместителем министра по чрезвычайным ситуациям В. Н. Клименко, в которую входили и представители московского правительства.

Можно было бы отправиться не в столь отдаленные края, ограничиться выездом на природу вблизи Москвы, почти у самой кольцевой автодороги. Но тут, возблагодарим судьбу, еще не найти того, что имеется на Неве. Тамшний Красный бор известен далеко за пределами города и Ленинградской области. Дурная слава о нем идет по всей Европе, особенно в северных странах. А соседняя комфортабельная Финляндия запаниковала до такой стадии, что, кажется, готова раскошелиться ради нашей и, разумеется, собственной безопасности. Правда, то, что им катастрофа, нам легкий весенний ветерок, но Красный бор не зря обеспокоил мужественное Министерство по чрезвычайным ситуациям: может «стукнуть» так, что далеко отзовется.

История началась более четверти века назад, когда вблизи Петербурга, рядышком с городом Колпино и рекой Невой, выкопали временную, рассчитанную на три года свалку для жидких промышленных отходов — стоков гальванических и других цехов, отравленных тяжелыми металлами и иными опасными природу, человеку ядами (для справки: тяжелые металлы, попадая в организм, из него уже не выводятся, накапливаются в различных органах, постепенно их разрушают).

Свалку действительно выкопали: она представляет собой ямы с поверхностью сто на сто метров и глубиной с десятиэтажный дом. Место старались выбрать глинистое, чтобы пришедшая зараза не растекалась под землей. Увы, следы этого потопа обнаруживаются в здешних речках, болотах. Ситуация для нас почти обычная, не чрезвычайная — нам не привыкать. Катастрофичная опасность подстерегла с другой стороны, как и бывает при простых, временных решениях сложнейших проблем.

Время текло. Застой сменился перестройкой, она в свою очередь — рынком, погиб в августе 91-го Госкомитет по чрезвычайным ситуациям (к нашему чрезвычайному министерству отношения не имеет), горел осенью 93-го Белый дом, бесславно рухнул в Лету несостоятельный импичмент... И при всех изгибах жизни десятиэтажные ямы тихо делали свое черное дело: наполнялись.

на вопросы и давал объяснения, далее направились в Смольный, где после часового обеда сопровождающих разместились на столе президиума большого собрания. Я видел рыбок: они по-прежнему жизнерадостны, охотно едят и, уверен, готовы выполнять самые причудливые желания человечества.

Ораторы в Смольном сразу уверовали в чудо и единодушно требовали немедленно начать в полном варианте уже не в Смольном, а в Красном бору. Робкие напоминания о существовании давнего проекта примитивного перерабатывающего завода услышаны не были по причине того, что он может по-своему отравить все вокруг и рассчитан на немецкое оборудование, стоит несколько десятков миллионов долларов, которых нет и скоро не будет.

Тут уместно снова вспомнить весеннее выступление нашей газеты о В. И. Петрике, названное «Черное и белое». Тогда еще не все специалисты соглашались с ним, высказывали сомнения. Теперь противников практически не осталось. Причина тому, конечно, не статья, хотя газеты тоже свое дело делают, а железная убежденность Виктора Ивановича, его удивительная способность неутомимо изобретать.

Очищенные от греха воды Красного бора привезли в Москву и отдали на экспертизу Сертификационному контрольно-аналитическому центру (химический факультет Московского университета). Вот первые строчки подписанного руководителем центра доктором химических наук профессором О. А. Шпигуном экспертного заключения: «Использованный при испытаниях для очистки промышленных стоков материал (УСВР) показал высокие результаты».

Идеальный вариант — ставить эти фильтры прямо на предприятиях, чистить стоки на месте для оборотного водоснабжения, никуда не возить. Как водится, идеал и жестокая реальность редко соединяются во взаимной любви. Печальный факт наших дней: очень многие заводы еле дышат, вопреки громогласным призывам способствовать отечественному производителю, не имеют денег даже на дешевую черную вату. Так что возили и будут возить в Красный бор.

За лето надо успеть выстроить там и пустить систему В. И. Петрика. Но и ее без денег на одной грязи не построишь. В Смольном разгорелись и продолжают по сей день споры, сколько денег для общего дела должны дать Петербург, Ленинградская область, федеральный бюджет.

Комиссия на берега Невы выезжала по прямому указанию правительства России, лично Ю. Маслюкова, тогда первого вице-преьера. После долгого озанкования в правительстве России разделили энтузиазм первооткрывателей. Теперь у нас другое правительство, и надо снова всем все рассказывать, показывать, убеждать. Но к этому не привыкать ни самим правительствам, ни ходочкам.

А нам, москвичам, Красный бор близок не только по общечеловеческой солидарности. Глядишь, за первым шагом последует второй, и власти обратятся к нашему «Бору», пока и у нас не потекло.